

рассказа. Неповторимый рисунок распределения в тексте слов и их тематических групп определяет оригинальность лексико-семантической структуры каждого рассказа, тем самым отражая развитие содержания произведения.

1. Супрун, А.Е. Проблемы изучения лексической структуры текста / А.Е. Супрун, А.П. Клименко // Смысловые и прагматические характеристики текста и его единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново, 1989. – С. 10-17.

2. Чехов, А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т – М., 1974-1982.

3. Кунтыш, М.Ф. Лексико-тематическая группа обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления в лексической структуре рассказов А.П. Чехова / М. Ф. Кунтыш // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сб. науч. трудов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 34. – С. 160–170. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31466> (дата обращения: 17.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ ОТЧЕСТВ У СТАРООБРЯДЦЕВ ВИТЕБЩИНЫ

И.Я. Кураш

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Исследование личных имен различных типов в современной ономастике имеет две определяющие характеристики: антропоцентрический характер изучения и особое внимание к региональному материалу. Под изучением регионального материала часто понимается исследование не только территориально ограниченных именных систем (что помогает восстановить ономастическую картину на всей территории Беларуси), но и этнически, конфессионально, культурно обособленных (что дает возможность делать выводы на совершенно других срезах общества). В этом аспекте интересным представляется изучение личных имен старообрядцев Витебской области, так как это уникальный регион со сложной историей, в том числе и конфессиональной.

Первые старообрядцы-беспоповцы появились на территории северо-запада Беларуси «вокруг Браслава и Видзы не позднее 1655 года» [4, с. 13]. В дальнейшем были заселены Витебский, Полоцкий, Лепельский районы, Невельский уезд.

Официальные данные исторических документов свидетельствуют, что «в начале XIX в. центрами старообрядчества на Витебщине были Браслав, Видзы, Динабург, Полоцк, Дисна, Лепель, Невель, Велиж, Сураж» [5, с. 28]. По итогам официального ежегодного подсчёта старообрядцев, например, в 1840 г. в Витебской губернии проживало 38425 старообрядцев, из них поповцев – 9747 человек и беспоповцев – 28678 [5, с. 28].

После положительного изменения официального курса в отношении старообрядцев в конце XIX века их число на витебских землях стало стремительно расти. Так, только в Витебской губернии в 1887 году их проживало 74000 человек [4, с. 22]. Достаточно большое количество было и в Новоалександровском уезде Ковенской губернии, куда на то время входили Видзы и их окрестности: в Новоалександровском уезде в том же 1887 году насчитывалось 12267 человек, из них в заштатном городе Видзы проживало 743 человека [2, с. 256].

По данным Уполномоченного по делам религий и национальностей, на 1 января 2025 года в Республике Беларусь зарегистрированы 34 религиозные общины старообрядцев, в распоряжении верующих имеется 28 культовых зданий. 18 общин зарегистрировано в Витебской области, 7 – в Могилевской, 2 – в Минской, 2 – в г. Минске, 2 – в Гомельской и 1 – в Гродненской. В Витебской области действует 17 культовых зданий, в Могилевской – 6, в Минской – 3, в Гомельской – 2 [1]. Данные свидетельствуют о том, что с момента переселения старообрядцев и до настоящего времени Витебская область является основным регионом расселения старообрядческого населения на территории современной Беларуси. Сегодня в Витебской области существует большое количество общин поморского толка, которые относятся к Древлеправославной поморской церкви.

Именная система старообрядческого населения Витебской области, безусловно, имеет как сходство с именниками католического и православного населения, обусловленное общей славянской основой именника, так и отличия, связанные прежде всего с желанием сохранить каноническую основу именника и противостоять интерференции и как следствие сближению с именными системами представителей других вероисповеданий.

Цель исследования – проанализировать отчества старообрядцев как элементов именной системы, особенности их образования и употребления.

Материал и методы. Материал исследования базируется на комплексе онимов, собранных автором в полевых условиях и на основе архивных документов. Использовались описательный, сравнительно-сопоставительный и структурный методы.

Результаты и их обсуждение. Наличие патронимических имен относится к числу языковых универсалий в области личных именовании человека. У большинства народов мира принцип именовании по отцу принадлежал к числу обязательных номинаций. У восточных славян исторически сформировалась трехчленная система именовании, в которой отчество является вторым компонентом модели и обладает своей спецификой.

Как правило, носители языка владеют готовым набором стандартизированных патронимических лексем, и присвоение отчества не является результатом словопроизводства, а лишь результатом мотивированного выбора.

В диалектах, не характеризующихся нормированностью и стандартизованностью, появляются варианты отчеств, которые представляют интерес как материал для наблюдения, так как вариантность проявляется на различных языковых уровнях. Если брать в качестве критерия отношение различных вариантов к литературной норме и влияние языкового и внеязыкового характера, классификацию вариантов отчеств можно представить следующим образом:

1. Фонетические и словообразовательные, обусловленные лингвистическими факторами:

Ивасеевна – Ивасевна, Инариевич – Инарьевна, Ионович – Ионьевич, Мефодьевич – Мефодович, Олимпиевич – Олимпеевич – Олимпьевич, Савастеевич – Савастеивич.

2. Морфолого-стилистические и фонетико-стилистические варианты, обусловленные экстралингвистическими факторами:

Алексеевич – Ляксеич, Кирьянович – Кирьяныч, Филиппович – Филипыч, Фоминична – Фомична – Фомшина.

Большинство вариантов отчеств, как и имен, отражает существующие в говоре фонетические закономерности, наличие же определенных отчеств дает представление о функционирующих у старообрядцев вариантах имен, возможно, не зафиксированных ранее. Наиболее интересны в этом отношении отчества, образованные от следующих разговорных вариантов имен, при этом существуют целые ряды параллельных вариантов, образованных от одного канонического имени (нередко они принадлежат одному человеку):

Авдъевич – Овдъевич (от Авдий),

Андровна – Андронова (от Андроник),

Внифантьевич – Лифанович – Бонифасиев (от Внифантий),

Киприяновна – Киприановна – Купреновна – Куприяновна (от Киприан),

Ксенефонтовна – Синифоновна – Синифонов (от Ксенефонт),

Маркеловна – Маркетовна – Маркетьевна (от Маркел),

Мефодьевич – Нефедович – (от Мефодий),

Никифорович – Нисифорович – Микифорович, (от Никифор),

Феоктистовна – Фектистовна – Феклистьевна – Меклистьевна (от Феоктист),

Хрисанфовна – Кирсанович (от Хрисанф).

Безусловно, при фиксации личных имен в метрических книгах важную роль играла грамотность пишущего и его знание канонического именослова и разговорных форм. Однако нельзя отрицать тот факт, что записи отражают фонетические и морфологические особенности, бытовавшие в то время в живом говоре, и поэтому являются лингвистическим свидетельством определенного набора диалектных особенностей. Об это говорит и то, что отчества, образованные от церковных вариантов имен, представлены отдельными формами: *Димитровна, Иоилевич, Феодоровна*.

Употребление отчества без имени в качестве самостоятельной единицы лингвисты считают результатом эллипсиса, когда из конструкции «личное имя + отчество» выпадает первый компонент [3, с. 24]. В исследуемых говорах употребление отчества в качестве однословного наименования используется при обращении к уважаемым людям, а также в разговоре о них в третьем лице: *Григорьевич, Памфиловна*.

Интересен тот факт, что употребление отчества при именовании человека в ряде случаев приводит к полной замене личного имени. Так, в общине отмечено использование у отдельных ее членов отчеств *Аникеевич, Елисеевна, Перфильевна* вместо имен во всех сферах общения. При этом наблюдается полный отказ от употребления личного имени, так как оно чаще всего не известно говорящим.

Заключение. Старообрядческая система именования включает в себя отчество как один из трех компонентов восточнославянской формулы. Поскольку в говоре существуют многочисленные варианты канонических имен, отчества тоже вариативны и отражают фонетические и морфологические особенности живой речи носителей говора. Наличие эллиптических формул, включающих только «отчество», характерно для старообрядцев, иногда происходит полная замена личного имени.

1. Конфессии / Уполномоченный по делам религий и национальностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belarus21.by/>. – Дата доступа: 19.01.2025.

2. Памятная книжка Ковенской губернии.... на 1887 год / Под ред. К. Гуковского [Электронный ресурс]. – Ковно: Ковен. губ. стат. ком., 1886. – 416. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003832396/. – Дата доступа: 19.01.2025.

3. Ратникова, И.Э. Языковой статус и особенности функционирования отчества в современном русском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Мн., 1993. – 27 с.

4. Сухарев, А.А. Беларусь Северная / А. Сухарев. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14229> (дата обращения: 19.01.2025). – Электрон. копия печ. изд.: Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 204 с.

5. Сухарев, А.А. Старообрядчество на Витебских землях / А.А. Сухарев. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36205> (дата обращения: 19.01.2025). – Электрон. версия ст. из: Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.: сб. науч. тр. – Москва: Эдитус, 2020. – Вып. 2. – С. 26–31.

АРТЕФАКТЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ю. ТРИФОНОВА И Г. БЕЛЛЯ

К.И. Мальшева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цель статьи – выявить и описать артефакты духовной культуры советского и немецкого социумов, установить их схожие и отличительные черты, показать их роль и специфику в художественном тексте Ю. Трифонова и Г. Белля.

Актуальность статьи заключается в проблематике исследования: взаимосвязи артефактов советской и немецкой духовной культуры, представленных в художественных произведениях.

Материал и методы. Материалом исследования послужили романы Ю. Трифонова «Дом на набережной», «Предварительные итоги» и произведения Г. Белля – «Хлеб ранних лет», «Групповой портрет с дамой». Используются описательный, сравнительный методы и метод филологического анализа художественного текста.